

Однако Фу Чэнси не мог понять, почему, несмотря на свою искреннюю преданность кумиру, он только спустя более года понял, что ошибся в выборе объекта своего обожания. Неужели за весь этот год он ни разу не контактировал с Фу Чэншо?

Размышляя об этом, Фу Чэнси провёл рукой по своим слегка влажным от пота волосам и тихо спросил:

— Нянь Хуа, ты с ним общался?

Нянь Хуа поднял голову, его глаза блестели от слёз, и он покачал головой:

— Нет, я не решался. Я слышал, что он из очень богатой семьи, да ещё и председатель студенческого совета. Я чувствовал, что не смогу с ним сравниться. Поэтому, кроме тех случаев, когда он приходил в магазин за хлебом, я никогда с ним не общался.

Услышав, что они не контактировали, Фу Чэнси почему-то почувствовал облегчение. Он щипнул Нянь Хуа за щеку и спросил:

— И что ты теперь планируешь делать? Всё ещё хочешь залезть в постель к своему кумиру?

Нянь Хуа втянул нос, подумал и снова покачал головой.

— Не хочешь? — Фу Чэнси приподнял бровь. — А если бы у тебя была возможность, ты бы всё равно отказался?

Нянь Хуа замолчал на мгновение, а затем тихо произнёс:

— Нет. Боюсь, что снова ошибусь.

Фу Чэнси рассмеялся. Скрестив руки на груди, он с интересом сказал:

— Ладно, раз ты боишься ошибиться, я помогу тебе его завоевать. Гарантирую, что на этот раз ты не ошибёшься, ладно?

Нянь Хуа с любопытством поднял голову:

— А как это сделать?

— Очень просто. Дай мне его Вэйбо и радио, я проведу тайное расследование. — Фу Чэнси поднял указательный палец. — И я обещаю, что в течение месяца доставлю его в твою постель, договорились?

Нянь Хуа моргнул и неуверенно сказал:

— Вообще-то, я не уверен, что хочу этого.

— Почему? — Фу Чэнси наклонил голову. — Раньше ты так хотел этого. А вдруг твой настоящий кумир не так уж богат, да и сам он не так уж идеален. Даже в этом случае ты откажешься?

Нянь Хуа покрутил шапку в руках, подумал несколько секунд и осторожно спросил:

— А вдруг он окажется уродливым?

Фу Чэнси, услышав это, чуть не задохнулся от возмущения и сквозь зубы процедил:

— Не переживай, у человека с приятным голосом обычно и внешность хорошая.

— Не факт, — покачал головой Нянь Хуа. — В реальности многие CV выглядят, мягко говоря, не очень.

Фу Чэнси закрыл глаза, стараясь сдержать раздражение:

— Ну так ты будешь или нет?

Нянь Хуа сжал губы и честно признался:

— Тогда один раз можно.

— Договорились! — Фу Чэнси весело щёлкнул пальцами и встал. — Вот что, сегодня вечером отправь мне его Вэйбо. Сейчас уже поздно, давай поедem домой.

Нянь Хуа последовал за ним, похлопал себя по заднице и с благодарностью сказал:

— Хуахуа, спасибо. Хорошо иметь такого друга, как ты.

Фу Чэнси усмехнулся, взял его шапку и нахлобучил ему на голову:

— Не благодари. Когда залезешь в постель к своему кумиру, не забудь сказать спасибо.

— Обязательно! — радостно ответил Нянь Хуа. — Если ты тоже захочешь его, я могу уступить тебе первый раз.

— Спасибо, но мне это не интересно. — Фу Чэнси похлопал его по спине. — Ладно, пошли. Я отвезу тебя домой.

Когда они вышли из сада, Нянь Хуа сразу заметил чёрный мотоцикл, припаркованный под фонарём.

Он с восторгом указал на него:

— Хуахуа, ты отвезешь меня на своём мотоцикле?

— Ну конечно, а ты что думал, на велосипеде? — Фу Чэнси подошёл к мотоциклу и протянул ему шлем с бело-голубым узором. — Вот, держи. Это тебе.

— Мне? — Нянь Хуа поспешно взял шлем и осмотрел его со всех сторон. — Красивый, узор просто замечательный.

— Примерь сначала, думаю, подойдёт. — Фу Чэнси надел свой шлем.

— Эй, твой такой же, как мой! — Нянь Хуа указал на его шлем. — Только у тебя чёрный узор, а у меня голубой.

Фу Чэнси, чтобы он не начал догадываться, сделал вид, что это неважно:

— Да, их два было, когда я покупал мотоцикл. Я их никогда не носил, потому что они уродливые.

— Нет, они красивые! И ещё совсем новые! — Нянь Хуа надел шлем и посмотрел в зеркало. — Эй, идеально сидит! Какой я красавчик!

Фу Чэнси фыркнул и указал на заднее сиденье:

— Ладно, хватит любоваться собой...

— Бам!

— Эй, чёрт! — Фу Чэнси едва удержал равновесие, поправил шлем и сердито посмотрел на него. — Ты что, с ума сошёл? Даже в шлеме ударить больно!

— Хе-хе, весело! — Нянь Хуа улыбнулся ему и осторожно сел на заднее сиденье. Усевшись, он посмотрел вниз и с беспокойством спросил:

— Здесь так высоко, я ведь не выпадую?

— Возможно, — усмехнулся Фу Чэнси. — Сегодня я впервые беру пассажира. Опыта нет.

— Он откинул подножку и добавил:

— Ладно, держись крепче, не двигайся. Обними меня за талию.

Нянь Хуа сразу же обнял его, положил подбородок на его плечо и засмеялся:

— Хуахуа, я вспомнил один фильм, где играл Фа Гэ, называется «История Алана». Твоя история будет называться «История А...

Фу Чэнси не дал ему договорить, резко дёрнул ручку газа, и мотоцикл рванул вперёд.

Под серебряным светом луны, на извилистой горной дороге, Нянь Хуа, сидя на мотоцикле, поднял руку и крикнул:

— История Ахуа!

Фу Чэнси, услышав, как Нянь Хуа кричит позади него, постепенно замолчал.

Он взглянул в зеркало заднего вида и увидел, что голова Нянь Хуа неподвижно прижалась к его спине, будто он уже заснул.

Фу Чэнси улыбнулся, и его настроение улучшилось.

Хотя сегодня вечером он хотел прямо сказать Нянь Хуа, что он и есть его настоящий кумир, чтобы тот больше не переживал и делал, что хочет. Однако его нынешняя ситуация не позволяла ему раскрыться. Он боялся, что если раскроет свою личность, это принесёт Нянь Хуа ненужные проблемы и неприятности.

Поэтому он мог только терпеть и в пределах своих возможностей защищать этого человека.

Через сорок с лишним минут они наконец добрались до дверей кондитерской.

Фу Чэнси остановил мотоцикл, снял шлем и обернулся к Нянь Хуа. Тот уже крепко спал, прислонившись к его спине. Его плечи ритмично поднимались и опускались в такт дыханию.

Фу Чэнси тихо засмеялся, повернулся и посмотрел на руки Нянь Хуа, крепко обнимающие его. Затем он осторожно положил на них свои руки.

[Авторский комментарий: Снял маску, надел майку!]

На следующий день после обеда, когда Нянь Хуа нёс поднос к духовке, Пин Лэ вдруг подбежал к двери цеха и тихо крикнул:

— Кузен, кузен! Выходи скорее! Твой кумир пришёл!

Услышав это, Нянь Хуа взглянул в стеклянное окно, затем повернулся и медленно поставил поднос в духовку:

— Он не мой кумир.

— Что? — Пин Лэ был поражён. — Что ты имеешь в виду? Почему он не твой кумир?

— Потому что я ошибся. — Нянь Хуа установил температуру в духовке, снял прихватку и продолжил:

— Вчера на вечеринке по случаю дня рождения вашей школьной красавицы я случайно узнал, что он не тот радиоведущий, за которым я следил. Поэтому, когда он снова придёт, не нужно меня звать.

— Правда? — Пин Лэ с сожалением посмотрел на него. — Значит, ты зря потратил на него больше года?

— Ничего не поделаешь, сам виноват, что перепутал. — Нянь Хуа потер руки, покрытые мукой, и добавил:

— Но, к счастью, мой настоящий кумир об этом не знает, иначе он бы меня заблокировал и лишил фанского статуса. Тогда бы я точно не смог залезть к нему в постель.

— Ну, хватит уже об этом думать, сначала разберись с этим человеком. Честно, я никогда не видел такого ненадёжного человека, как ты. — Пин Лэ махнул рукой. — Ладно, продолжай работать. Я пойду разберусь с твоим ложным кумиром.

<http://bllate.org/book/15497/1374153>